

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ♦ PAGES OF HISTORY

УДК 323.329; 591; 595.733; 929

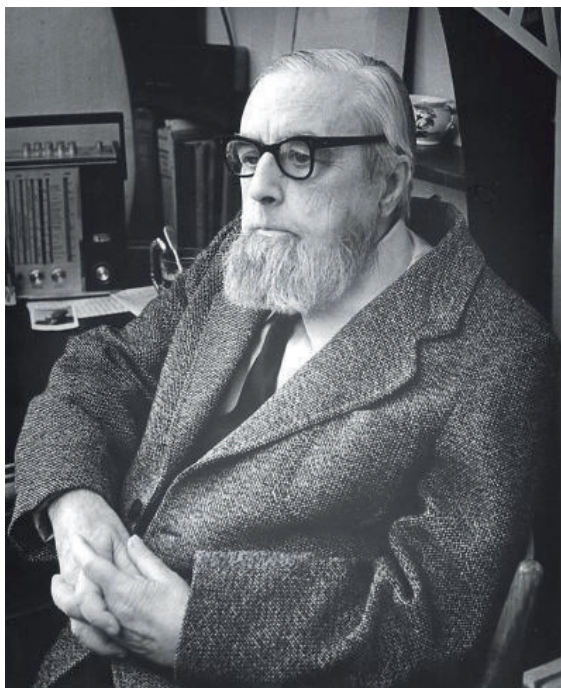
РОССИЙСКИЙ ОДОНАТОЛОГ Б.Ф. БЕЛЫШЕВ И ЕГО НАСЛЕДИЕ В КАНУН 115-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

О.Н. Попова

Институт систематики и экологии животных СО РАН, Новосибирск,

E-mail: popova-2012@yandex.ru

*В декабре 2025 г. исполняется 115 лет со дня рождения Бориса Фёдоровича Бельшева (13.12.1910–19.04.1993), удивительного человека, ученого с мировым именем, доктора биологических наук, зоолога, орнитолога, энтомолога-одонато-
га. Учился на биологических факультетах Томского (1927–1930) и Ленинградского (1930–1932) университетов. Был репрессирован по ложным доносам и получил 10 лет Воркутлага (1936–1946), в 1953 г. реабилитирован. Всю жизнь жил и работал в Сибири: с 1946 г. – на Алтайской противотуляремийной станции в Бийске, с 1953 г. – в Бийском краеведческом музее и Бийском педагогическом институте, с 1959 г. – в Восточно-Сибирском биологическом институте СО АН СССР в Иркутске, с 1967 и до 1992 г. – в Биологическом институте СО АН СССР в Новосибирске.*

Почётный член Алтайского отдела Географического общества СССР. Внёс выдающийся вклад в развитие одонтологии и основал российскую школу одонтологии с центром в Сибири, г. Новосибирске. Автор более 178 научных публикаций по стрекозам. Описал около 40 новых для науки видов и подвидов стрекоз. Собрал уникальную коллекцию стрекоз, насчитывающую 30 тысяч экземпляров.

*Ключевые слова: Б.Ф. Бельшев; биография; Сибирь; стрекозы; Алтай-
ское отделение Русского географического общества; российская одонтология.*

Фото 1. Борис Фёдорович Бельшев, декабрь 1992 г.

Фото А.Ю. Харитонova

Photo 1. Boris Fedorovich Belyshev, December 1992.

Photo by A.Yu. Haritonov

DOI:10.24412/2410-1192-2024-17506

Дата поступления: 18.10.2024

Принята к печати: 18.11.2024

История российской одонтологии XX века связана, прежде всего, с именами двух выдающихся ученых – Александра Николаевича Бартенева (1882–1946) и Бориса Фёдоровича Бельшева (1910–1993) (фото 1). Деятельность А.Н. Бартенева протекала в первой половине XX века, вторая половина столетия стала «бельшевским» периодом в России [Харитонов и др., 2007].

Борис Фёдорович Бельшев родился 13 декабря 1910 г. в Томске в интеллигентной и образованной семье. Отец, Фёдор Александрович Бельшев, был крупным ученым в области металлографии, преподавал в Томском технологическом институте. Дед, Александр Фёдорович Бельшев, служил чиновником особых поручений при уфимском губернаторе. Некоторые источники [Цехановская, 2006; Горизонтова, 2010], ссылающиеся на архив Бийского краеведческого музея, называют А.Ф. Бельшева внебрачным сыном одного из графов Шуваловых и крепостной девушки – красавицы Ульяны. Граф выстроил для нее в Уфе большой дом с усадьбой и, как было принято, выдал замуж за своего же крепостного Фёдора Бельшева, который усыновил маленького незаконнорожденного Александра. Граф Шувалов дал Ульяне и Бельшеву вольную. Повзрослев, Александр Фёдорович женился на дочери уфимского губернатора Надежде Степановне. От этого брака родился сын Фёдор Александрович, который и стал впоследствии отцом Бориса Фёдоровича.

Фёдор Александрович Бельшев был энциклопедически образованным человеком и с детских лет пробудил интерес к науке у своего сына. С 13 лет Борис слу-

шал институтский курс неорганической химии, экспериментировал в химической лаборатории отца, с увлечением занимался ботаникой, а затем орнитологией. В 16 лет, будучи еще школьником, опубликовал первую научную статью с описанием поведения ушастых сов в неволе.

В 1927 г. Борис Бельшев (фото 2) поступает в Томский университет, где продолжает изучать птиц. Начинаящий зоолог всё свободное время проводил в лесах в окрестностях Томска, что позволило ему собрать оригинальный материал и опубликовать серию статей по биологии кедровки, сарыча, глухой кукушки [Харитонов, 2010]. Будучи студентом 2-го курса Томского университета, стал настолько известен специалистам, что был избран председателем Сибирского Орнитологического Общества и соредактором местного научного журнала «Uragus» (uragus – латинское название длиннохвостого снегиря, обитающего только в Сибири), посвящённого вопросам сибирской орнитологии.

Фото 2. Б.Ф. Бельшев студент.
 Фото из альбома Бельшевых
 Photo 2. B.F. Belyshev is a student.
 Photo from Belyshevs album

Вторым соредактором был маститый ученый-орнитолог профессор Г.Э. Иоганзен [Кадиков, Цехановская, 2015]. Журнал рассылался не только по всей стране, но и за рубежом. Участь в университете, Бельшев успел поучаствовать в экспедициях СОО в Нарым и Васюган для изучения птиц в 1927 и 1928 гг., соответственно.

О периоде студенческой жизни Б.Ф. Бельшева поделился в своих воспоминаниях учёный-орнитолог, заведующий кафедрой зоологии и зоологическим музеем Томского ГУ Сергей Степанович Москвитин (1936–2020), лично его знавший (из [Масютенко, 2010]). В 1929 году, после НЭПа (новой экономической политики), закрыли почти все общества, в том числе и орнитологическое. Сменился контингент студентов. В университет пришла молодежь из рабочих и крестьян. Университет начали покидать многие лучшие учёные, на которых устроили гонение. Бельшев выделялся интеллигентностью и самодостаточностью, что раздражало некоторых сокурсников и они «стучали» на него. В один из дней Бельшева пригласили в НКВД по поводу орнитологического общества и спросили: почему в нём состоят такие, как Башутин, бывший белый офицер (перешёл на сторону Красной армии). В то время всё было очень строго, спрашивали и за пропуск занятий, а за время допроса студент Бельшев пропустил лекцию проф. Ревердатто, и тот подал докладную на его отчисление. Так как ректор был знаком с отцом Бельшева, то посоветовал ему забрать сына из университета. К тому времени друзья Бельшева, коллеги по обществу, переехали в Ленинград. В 1930 году двад-

цатилетний Бельшев тоже переехал в Ленинград, где продолжил учёбу на биофаке Ленинградского университета. Однажды, во время работы в зоологическом музее Ленинграда, он случайно встречается с томским преподавателем Садовым, который не преминул зайти к директору музея и спросить: «Что тут у вас делает этот недобиток?». Вскоре после возвращения Садового в Томск, против Бельшева возбуждали уголовное дело. Его обвинили в том, что он присвоил себе всю коллекцию орнитологического общества. На самом деле, эта коллекция представляла собой чучела и тушки птиц, которые делал сам Бельшев. Чтобы коллекция не пропала, перед отъездом в Ленинград он передал её томскому краеведческому музею. Документально оформить передачу не успел, но опись коллекции сделал. Документ сохранила мать Бельшева – это его и спасло от ареста.

В Ленинградском университете царила та же атмосфера неприятия интеллигентности и всего с ней связанного. В 1932 г. студент Бельшев был отчислен из университета из-за конфликта с комсомольцами-активистами рабфаковского набора [Кадиков, Цехановская, 2015]. В том же 1932 г. году его арестовали по обвинению в сочувствии к буржуазной идеологии и в поддержании научных связей с зарубежными коллегами-орнитологами: он получил посылку с книгой из Германии от коллег-учёных, чьи фамилии носили приставку «фон», что вызвало подозрения, так как она указывала на дворянское происхождение [Масютенко, 2010]. Вскоре, за неимением доказательств контрреволюционной деятельности, он был освобожден и сослан

на вольное поселение в Сибирь, где работал охотоведом с 1932 по 1935 гг. Бельшевы и здесь подходил к делу, прежде всего, как ученый: из-под его пера вышла серия публикаций по биологии косули, лося, волка, описанию региональных особенностей охотничьего промысла [Харитонов, 2010].

Жизнь Б.Ф. Бельшевы складывалась довольно драматично. В 1935 г. едучи в поезде, он поспорил с попутчиками. Один из них сообщил на ближайшую станцию о том, что в поезде едет «контрик», одетый как английский колонизатор. Борис Федорович в это время носил пробковый шлем, зеленый френч, галифе, на ногах краги и желтые ботинки. Его сняли с поезда, арестовали с формулировкой «за контрреволюционную деятельность». Вскоре последовал приговор: 10 лет лишения свободы с отбыванием в Воркутлаге в приуральском Заполярье [Горизонтова, 2010].

В январе 1936 года он прибывает в Воркутлаг. Пережить пришлось многое, это был лагерь особого режима, память о котором у Бельшевы осталась на всю жизнь: непрерывные допросы с применением физического насилия, общество «зеков», тюремная камера, ужасные жизненные условия... Но он старался сохранить в себе человека, не опускаясь до уровня уголовников. Каждое утро, выходя из барака катать тачки из штрека шахты, он был выбрит и всегда в белой, хотя и не накрахмаленной, рубашке и при галстуке. Уголовников это бесило, они несколько раз предпринимали попытки его избить или даже убить, но он давал им отпор: Бельшев был большим, сильным и смелым мужчиной. Он держался с достоинством, право на которое за ним постепенно

признали даже уголовники, прозававшие его «лошадью в галстуке». Начальство Воркутлага стало выделять Бельшеву за его образованность и независимость и поставило во главе геологической партии для поиска угля [Масютенко, 2010; А.Ю. Харитонов, устное сообщение]. Его тяга к науке не ослабевала даже в лагере – вел записи фенологических явлениях в северной природе и наблюдений за птицами [Харитонов, 2010].

В начале сороковых годов лагерь был заменён ссылкой в Томскую область, в которой ему была поручена работа зоолога в отряде санэпидслужбы по борьбе с особо опасными инфекциями. Шла война, и рекруты с зоологическими знаниями требовались и на этот «фронт». Помимо исполнения прямых служебных обязанностей, Б.Ф. Бельшев продолжал научно-исследовательскую деятельность, в результате чего была опубликована серия работ по биологии грызунов – переносчиков возбудителей инфекций, но излюбленным объектом по-прежнему оставались птицы, а также здесь он впервые обратил внимание на стрекоз, в которых видел много сходного с птицами [Харитонов, 2010]. Из воспоминаний С.С. Москвитина [2010]: «В одном из своих писем Б.Ф. Бельшев писал, что в 1943 г. в Томской области он впервые пригляделся к стрекозам и почувствовал в них божественную природу. Стрекозы заинтересовали Бориса Фёдоровича ещё и потому, что ими в Сибири ещё никто не занимался досконально».

В 1946 г. заканчивается 10-летний срок заключения, и его переводят на поселение в город Бийск на Алтайскую противотулярийную станцию. У него уже есть семья:

жена Зоя Васильевна Елькина и дочь Калерия. Бельшеву, как репрессированному, запрещено проживать в крупных городах, и он постоянно находится под надзором. Станция обслуживала не только Алтайский край, но и Новосибирскую, Томскую области, поэтому жизнь Бориса Фёдоровича с 1946 по 1952 гг. проходила в постоянных разъездах (фото 3). Именно в эти годы он начал собирать интересные данные по фауне стрекоз Алтая и Верхнего Приобья. «И как велись эти работы! Они велись в ущерб сну и отдыху, на чистом энтузиазме, поскольку были лишь дополнением к моим служебным делам», – вспоминал о себе Борис Фёдорович. Он много ходил пешком, наблюдая за стрекозами. Местное население удивлялось, видя его в шляпе, в шортах, с сачком в руках.

В 1951 г. вышла в свет его первая одонтологическая работа «К биологии и систематике *Epithea bimaculata* Charp. (Odonata) в Кулундинской степи» в научном журнале «Энтомологическое обозре-

ние», и с этого времени его ум и сердце целиком были отданы стрекозам. До этого сведения о стрекозах Сибири были очень фрагментарны и в большинстве своем получены попутно при общеэнтомологических и паразитологических исследованиях. Он стал первым специалистом, который начал целенаправленно изучать фауну, распространение и экологию стрекоз Сибири [Харитонов, 2010].

В 1953 г. Б.Ф. Бельшев был реабилитирован. Он устраивается на работу в отдел природы Бийского краеведческого музея. Публикует научные статьи, в том числе описания открытых им новых видов стрекоз, в изданиях Бийского пединститута и «Известиях Алтайского отдела географического общества СССР». В 1954 г. специальным решением Высшей аттестационной комиссии за вклад в советскую науку Б.Ф. Бельшева приравнивали к окончившим высшее учебное заведение, что давало ему возможность подготовить и защитить в перспективе кандидатскую диссертацию.

Фото 3. Б.Ф. Бельшев в рабочей экспедиции, 1950 г. Фото из альбома Бельшевых
Photo 3. B.F. Belyshev in a working expedition, 1950. Photo from Belyshevs album

В 1955 г. он становится заведующим отдела природы Бийского краеведческого музея, в том же году (по совместительству) – преподавателем географии растений и животных в Бийском педагогическом институте (с 2001 г. – Бийский педагогический государственный университет им. В.М. Шукшина, с 2024 г. – Бийский филиал им. В. М. Шукшина Алтайского государственного педагогического университета). Его уважают и любят студенты, он возит их на полевую практику, в частности, на Байкал. В Бийске у Б.Ф. Бельшева завязалась большая дружба с учредителями Алтайского отдела Географического общества СССР (с 1992 г. – Алтайское отделение Русского географического общества) – геологом М.Ф. Розеном, географом Я.К. Башлаковым и зоологом Г.Д. Дулькейтом [Горизонтова, 2010; Харитонов, 2010]. Он был среди первых членов Алтайского отдела ГО СССР, входил в состав его Ученого совета и редакционной коллегии первых выпусков «Известий АО ГО СССР» [Кадиков, Цехановская, 2015]. Связь с АО ГО не прерывалась до конца его жизни.

Б.Ф. Бельшев (фото 4) прожил в Бийске в общей сложности 12 лет и заслужил уважение коллег и всех, кто его знал. О нём отзывались, как о человеке спокойном, уравновешенном, скромном, непротивительном при всей аристократичности своей натуры, архитрудолобивом, умном и начитанном. И даже спустя годы после его смерти о нём продолжают с гордостью вспоминать алтайские земляки и бийские краеведы [Кадиков, 2000, 2004; Строкова, 2009; Цехановская, 2009; Шипилов, 2009].

Фото 4. Б.Ф. Бельшев, Бийский период, 1957 г.
 Фото из [Горизонтова, 2010]
 Photo 4. B.F. Belyshev, Biysk period, 1957.
 Photo from [Gorizontova, 2010]

В 1958 г. в Томске блестяще прошла защита кандидатской диссертации по стрекозам Верхнего Приобья [Бельшев, 1958]. Вскоре после защиты в 1959 г. Бориса Федоровича пригласили на работу в Академию наук СССР – в Восточно-Сибирский биологический институт в Иркутске (с 1966 г. – Сибирский институт физиологии и биохимии растений), где он получил должность научного сотрудника. В течение шести лет своего пребывания в Иркутске Б.Ф. Бельшев организовал несколько экспедиций по изучению одонатофауны Северной Евразии (Забайкалья, Приморья и низовий р. Лены), что позволило ему написать докторскую диссертацию по стрекозам Сибири [Бельшев, 1963], которую он защитил в 1964 г. в Алма-Ате. В 1967 он переводится на работу в Новосибирск в Биологический институт СО АН СССР (с 1993 г. – Институт систематики и экологии животных СО РАН), где продолжил изучение отряда Odonata и собрал одну из крупнейших

в мире коллекций стрекоз, насчитывающую около 30 тысяч экземпляров, в дальнейшем пополняемую другими одонатологами и по сей день хранящуюся в Сибирском зоологическом музее ИСиЭЖ СО РАН (Новосибирск). Бельшев добился включения одонатологических исследований в постоянную тематику института и с начала 70-х годов начал подготовку своих учеников. Вскоре два его аспиранта защитили кандидатские диссертации – А.Ю. Харитонов [1975] по фауне и экологии стрекоз Урала и В.В. Заика [1982] по южной части Западно-Сибирской равнины. А у них, в свою очередь, тоже стали появляться ученики и защищать уже свои диссертации. Борис Фёдорович сделал Новосибирск центром одонатологических исследований в стране.

60–70-е годы стали периодом его творческого расцвета (фото 5). За эти два десятилетия им опубликовано более 120 работ, в том числе трехтомная монография «Стрекозы Сибири» [Бельшев, 1973, 1974]. Он регулярно и по многу часов работал в библиотеке, знакомясь с отечественной и зарубежной литературой, переписывая от руки множество работ по географии, гидрохимии, биологии и одонатологии, поскольку копировальной техники в те годы еще не было. Почерк у него был ровный и аккуратный (фото 6). В науке, как и в жизни, он был внимателен и терпелив.

Б.Ф. Бельшев вывел советскую одонтологию на передовые рубежи мировой науки. Его научные труды получили мировое признание. За советами и консультациями к нему обращались коллеги из десятков стран [Харитонов, 1985]. В начале 70-х годов он был одним из инициаторов

создания Международного одонатологического общества (The Societas Internationalis Odonatologica – SIO). В Европе у истоков SIO стояли известные к тому времени одонтологи, организаторы науки – Бастиаан Миланович Киаута (Bastiaan Milanovich Kiauta, 1937–2022), родом из Словении, и профессор Утрехтского университета в Нидерландах Дженни М. Ван Бринк (Janny M. Van Brink, 1923–1993). В 1971 году состоялся первый симпозиум SIO в Генте (Бельгия), на котором Бориса Фёдоровича избрали Почётным членом общества, пригласили в состав редакционной коллегии журнала «Odonatologica» и избрали референтом журнала от СССР. Б.М. Киаута (фото 7) и Б.Ф. Бельшев на протяжении 30 лет активно и тепло переписывались друг с другом по стрекозам, но никогда не виделись. Два столпа одонатологической науки были удивительно похожи – и по внешнему облику, и по характеру. Оба дожили до глубокой старости.

Фото 5. Б.Ф. Бельшев, д.б.н.,
ведущий научный сотрудник ИСиЭЖ, 1973 г.
Photo 5. B.F. Belyshev, Dr Sc. of Biology, leading
researcher at ISEA, 1973

Photo 6. Fragment of a scientific article handwritten by B.F. Belyshev from a journal (left) and his signature (right). Photo by O.N. Popova

на протяжении трёх лет рисовал Анатолий Юрьевич; как он сам впоследствии делился – это была адская работа, но результат стоил вложенного труда. Борис Фёдорович всегда много работал (фото 9) и такой же отдачи ожидал от своих учеников. В 1981 и 1983 гг. этими же авторами были изданы два тома «Географии стрекоз», первый из которых посвящен Бореальному фаунистическому царству (соответствует Северному полушарию) [1981], а второй – Меридианальному фаунистическому царству (Южному полушарию) [1983].

В 1977 г. Б.Ф. Бельшев и А.Ю. Харитонов опубликовали «Определитель стрекоз по крыльям» [1977], куда вошло более 75% мировой фауны стрекоз. Определитель содержал 327 рисунков с 1400(!) крыльями стрекоз, которые скрупулёзно

Фото 7. Словенский одонтолог Б.М. Киаута. Фото Марии Яворжек
Photo 7. Slovenian odonatologist B.M. Kiauta. Photo by Marija Javoršek

Фото 8. Одонатологи у здания Биологического института, Новосибирск, сентябрь 1978 г.:
к.б.н. А.Ю. Харитонов, проф. Дженни М. Ван Бринк (Нидерланды) и д.б.н. Б.Ф. Бельшев
Photo 8. Odonatologists at the building of the Biological Institute, Novosibirsk, September 1978:
PhD A.Yu. Haritonov, Prof. Janny M. Van Brink (Netherlands) and Dr. B.F. Belyshev

В общей сложности около 17% «стрекозых» публикаций Б.Ф. Бельшева были результатом их совместного творчества.

При участии Бориса Фёдоровича и его учеников в 1986 г. в Новосибирске был проведён первый всесоюзный симпозиум одонатологов, по материалам которого была издана коллективная монография «Фауна и экология стрекоз» [Бельшев и др., 1989]. Этой книгой и двумя монографиями по географическому распространению стрекоз мира в определенной мере был подведен итог «бельшевскому» периоду в истории российской одонатологии. В 1991 г. международный научный журнал «Odonatologica» посвятил его 80-летию отдельный номер [Haritonov, Kiauta, 1991]. Из 235 научных публикаций Б.Ф. Бельшева 178 относятся к области одонатологии, в том числе 7 книг (фото 10).

А.Ю. Харитонов [2010] выделял три крупных вклада Б.Ф. Бельшева в изучение стрекоз:

1. Изучение состава фауны стрекоз Сибири и российского Дальнего Востока, которую Б.Ф. Бельшев буквально открыл для мировой научной общественности. К настоящему времени благодаря его исследованиям, продолженным учениками, примерно для половины территории этого огромного региона относительно неплохо изучен состав одонатофауны, насчитывающий около 150 видов, что равно видовому богатству фауны Европы с ее более благоприятным для стрекоз климатом.

2. Анализ географического распространения стрекоз мировой фауны. Им впервые обоснована оригинальная схема районирования суши на основании распространения стрекоз, существенно отличающаяся от многих других зоогеографических построений. Специфика географии стрекоз связана с тем, что в своем распространении эти насекомые практически не лимитированы трофическими ресурсами. Гибкие жизненные циклы и высокая мигра-

ционная активность позволяют им преодолевать многие барьеры, связанные с климатом. Верно подметив все эти особенности, Б.Ф. Бельшев тем не менее переоценивал влияние палеоисторических факторов на современное распространение стрекоз. Его апелляции к теории дрейфа континентов А. Вегенера конструктивны в приложении к объяснению распространения высокоранговых таксонов стрекоз и крупных фаун, но для объяснения ареалов отдельных современных видов и состава региональных фаун вряд ли целесообразны. Но даже эта явная переоценка влияния на стрекоз палеогеографических условий послужила стимулом для его учеников в поиске более убедительных объяснений и привела к обоснованию важной роли конкуренции и других межвидовых взаимодействий в формировании видовых ареалов и локальных и региональных фаун (например, [Харитонов, 1991]).

3. Пионерные исследования экологии стрекоз. Им разработана типизация водоемов как биотопическая основа пространственного распределения стрекоз, выявлены региональные особенности их фенологии, инструментально оценены пороговые значения ряда погодных и климатических факторов, определяющих суточную активность имаго, проведены эксперименты по элективности питания личинок стрекоз. Во многих публикациях, и особенно в монографии «Стрекозы Сибири», приведены многочисленные данные по аутэкологии стрекоз, в том числе некоторых ранее не изученных видов. Много внимания Б.Ф. Бельшевым было уделено проблеме миграций стрекоз.

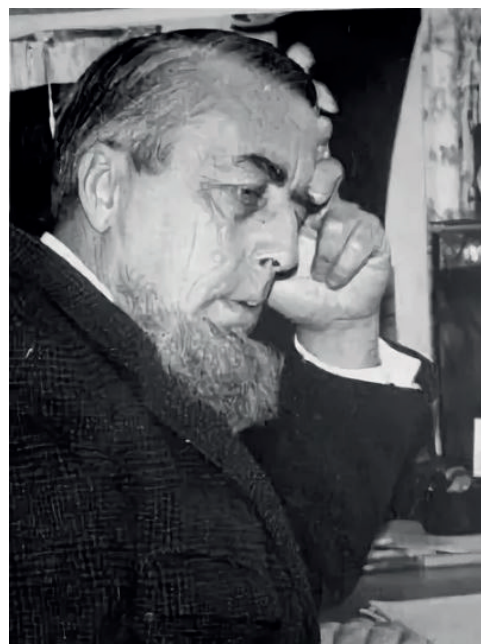

Фото 9. Б.Ф. Бельшев за рабочим столом, 1985 г.

Photo 9. B.F. Belyshev at his desk, 1985

Фото 10. Книги Б.Ф. Бельшева.

Фото О.Н. Поповой

Photo 10. Books written by B.F. Belyshev.

Photo by O.N. Popova

После ухода Б.Ф. Бельшева изучение стрекоз продолжили ученики и последователи его школы. В конце 90-х годов, используя опыт национальных отделений SIO, они решили организовать российское отделение Международного одонатологического общества (РОМОО). В феврале

1998 г. на учредительном собрании в Институте систематики и экологии животных (ИСиЭЖ, Новосибирск) группа одонатологов и примкнувшим к ним генетикам и паразитологам, в исследования которых входила одонато-тематика, (фото 11) организовала Российское отделение SIO, председателем которого был избран А.Ю. Харитонов, заместителями председателя – С.Н. Борисов и О.Э. Костерин. Отделение наметило ряд задач на ближайшие годы, среди которых первоочередными стали две: 1) организация издания печатного органа Общества – журнала «Belyshevia»; 2) организация проведения в России XV международного симпозиума SIO, приуроченного к 90-летию юбилею Б.Ф. Бельшева.

Первый номер журнала вышел в июне 2001 г. [Журнал..., 2001] (фото 12). А.Ю. Харитонов писал во введении к журналу: «Belyshevia – не только маленький журнал коллег-одонатологов, но и увековечивание нашей большой любви и уважения к нашему Учителю – Борису Фёдоровичу Бельшеву».

Благодаря дружной работе коллектива 9–19 июля 2001 г. в Новосибирске состоялся XV международный симпозиум одонатологов на базе Института систематики и экологии животных СО РАН, где более 20 лет проработал Борис Фёдорович (фото 13). На «стрекозий» Симпозиум «слетелось» около 50 одонатологов из 10 стран мира; самыми большими (до 8 человек) были делегации из Германии и Японии.

Фото 11. Участники учредительного собрания Российского отделения SIO, Новосибирск, 11.02.1998 г.
Стоят, слева направо: С.Н. Борисов, Е.А. Перепелов, О.Э. Костерин, А.Г. Бугров, Е.А. Сербина,
В.Д. Гуляев, О.Н. Попова. Сидят: Г.А. Сухачева, А.Ю. Харитонов, М.В. Дронзикова.

Фото И.Л. Волошина

Photo 11. Participants of Constitutional Assembly of the Russian Section of the SIO in Novosibirsk, in February 11, 1998. Standing, from left to right: S.N. Borisov, E.A. Perepelov, O.E. Kosterin, A.G. Bugrov, E.A. Serbina, V.D. Gulyaev, O.N. Popova. Sitting: G.A. Sukhacheva, A.Yu. Haritonov, M.V. Dronzikova.

Photo by I.L. Voloshin

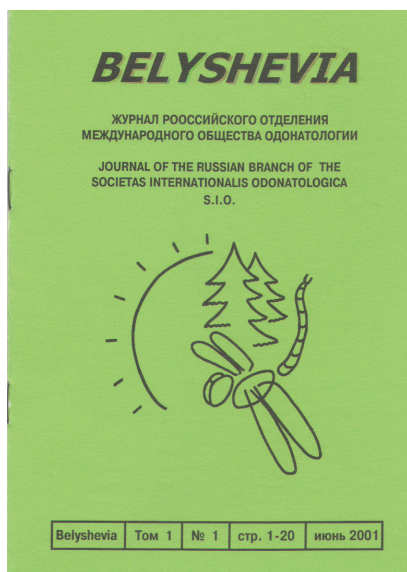

Фото 12. Первый номер журнала «Belyshevia»
Photo 12. The first issue of “Belyshevia” journal

Открывался Симпозиум минутой молчания в память о Б.Ф. Бельшеве и докладами А.Ю. Харитоновой и Б.М. Киауты о его жизни и творчестве, в которых была отмечена его выдающаяся роль в создании и разви-

тии российской одонтологии и завоевании ею международного признания.

В 2010 г. одонтологи мира отмечали 100-летний юбилей Б.Ф. Бельшева. К этому большому событию были приурочены две знаковые статьи, показывающие положительную динамику развития одонтологии в России. Одна статья опубликована в российском журнале «Евразийский энтомологический журнал» [Харитонов, 2010], в ней освещено развитие одонтологии в Сибири и приводится список всех одонтологических публикаций Б.Ф. Бельшева; другая – в журнале «Odonatologica» [Haritonov, Kiauta, 2010], в ней приводится список 200 научных одонтологических статей 20 авторов, учеников школы Бельшева, за период с 2000 по 2010 гг.

Фото 13. Участники (не все) XV симпозиум Международного одонтологического общества, Новосибирск, ИСиЭЖ СО РАН, июль 2001
Photo 13. Participants (not all) of the XV Symposium of The Societas Internationalis Odonatologica, Novosibirsk, ISEA SB RAS, July 2001

Начиная с защиты Б.Ф. Бельшева и по настоящее время, известны 32 диссертации по стрекозам – 5 докторских [Бельшев, 1963; Харитонов, 1991; Рязанова, 1998; Кетенчиев, 2002; Борисов, 2007] и 27 кандидатских. Анализу современных одонатологических исследований в России посвящена отдельная обзорная статья [Харитонов и др., 2007]. Каждый год в России выходит 10–15 одонатологических публикаций. Из крупных исследований по фауне и экологии стрекоз можно отметить следующие: статью по фауне стрекоз Российской Федерации, где приводится 152 вида [Malikova, Kosterin, 2019], проиллюстрированный атлас-определитель стрекоз России с 156 видами [Онишко, Костерин, 2021], статьи по миграциям стрекоз с применением изотопного анализа [Borisov, 2020 a, b], статьи по выносу вещества стрекозами и их важной роли в биоценозах [Pороva et al., 2017; Попова, 2019]. Помимо одонатологических публикаций есть немало работ по гидробиологии, где обычно упоминаются и стрекозы как часть сообществ водных беспозвоночных; в частности в работах алтайских учёных – земляков Б.Ф. Бельшева [Безматерных, 2005; Вдовина, 2013; Безматерных, Крылова, 2014; Вдовина, Безматерных, 2019; и др.]. Все перечисленные выше работы, так или иначе, базируются на общем фундаменте – научно-организационном наследии Бориса Фёдоровича Бельшева. Об этом лучше всего сказал А.Ю. Харитонов [Журнал ..., 2001]: «Б.Ф. Бельшев не просто отдал стрекозам своё сердце и жизнь, он премного заботился о популяризации одонатологии, сплочении единомышленников, подготовке уче-

ников». Эти же слова в полной мере можно отнести и к самому Анатолию Юрьевичу Харитонову (21.09.1949–04.04.2013), который воспитал более 10 учеников, в том числе и меня, автора статьи.

Все, кто знал Бориса Фёдоровича, вспоминают его как высоконравственного, отзывчивого, доброй души человека. Мне, тогдашней аспирантке Оле Поповой, тоже посчастливилось познакомиться и пообщаться с Борисом Фёдоровичем уже на закате его жизни. Александра Денисовна, его (вторая) жена, гостеприимно принимала меня у них дома на улице Восход недалеко от ГПНТБ (его любимой библиотеки). Борис Фёдорович подарил мне свою книгу «География стрекоз» и подписал её (фото 13). Учёный с мировым именем был в общении простым и улыбчивым. Участиливо интересовался темой и ходом моего научного исследования. Его бесценные советы и сейчас помогают мне в работе.

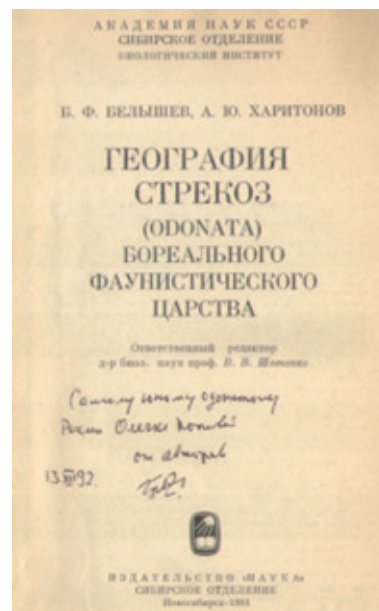

Фото 14. Дарственная надпись Б.Ф. Бельшева на титульном листе книги
Photo 14. B.F. Belyshev's inscription on the title page of the book

Но, может быть, наиболее важным для меня осталось осознание прикосновения к этому святому человеку, пережившему столько страданий и при этом не озлобившемуся на людей и жизнь, а, наоборот, нёсшему свет и знание.

В честь Б.Ф. Бельшева в Бийске установлена Памятная доска на здании Бийского педагогического государственного университета имени В.М. Шукшина по улице

Советской 11, где он работал. На естественно-географическом факультете БГПУ, где он преподавал, учреждена именная стипендия Б.Ф. Бельшева под названием «Рыцарь науки» [Кадиков, Цехановская, 2015].

Все ушедшие остаются с нами, пока жива память о них. Все продолжающие жить должны помнить на чьих плечах они стоят. Вечная память нашим Учителям!

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The author declares no conflict of interests.

Список литературы

Безматерных Д.М. Состав, структура и количественная характеристика зообентоса озера Чаны в 2001 году // Сиб. экол. журн. 2005. № 2. С. 249–254.

Безматерных Д.М., Крылова Е.Н. Макрозообентос водохранилища на реке Черновой урп (Кемеровская область) // Известия Алтайского отделения Русского географического общества. 2014. Вып. 35. С. 63–68.

Бельшев Б.Ф. Стрекозы Верхнего Приобья: Автореф. дисс... канд. биол. наук. Томск, 1958. 11 с.

Бельшев Б.Ф. Одонатологическая фауна Сибири: Автореф. дисс... докт. биол. наук. Иркутск, 1963. 34 с.

Бельшев Б.Ф. Стрекозы Сибири. Т. I. Части 1, 2. Новосибирск: Наука, 1973. 620 с.

Бельшев Б.Ф. Стрекозы Сибири. Т. II. Часть 3. Новосибирск: Наука, 1974. 352 с.

Бельшев Б.Ф., Харитонов А.Ю. Определитель стрекоз по крыльям: роды Бореального фаунистического царства и сопредельных земель, виды фауны СССР / Ред. Н.А. Виолович. Новосибирск: Наука, 1977. 397 с.

Бельшев Б.Ф., Харитонов А.Ю. География стрекоз (Odonata) Бореального фаунистического царства / Ред. В.В. Шевченко. Новосибирск: Наука, 1981. 280 с.

Бельшев Б.Ф., Харитонов А.Ю. География стрекоз (Odonata) Меридионального фаунистического царства / Ред. Г.С. Золотаренко. Новосибирск: Наука, 1983. 152 с.

Бельшев Б.Ф., Харитонов, А.Ю., Борисов С.Н. и др. Фауна и экология стрекоз / Ред. В.Г. Мордкович. Новосибирск: Наука, 1989. 207 с.

Борисов С.Н. Стрекозы (Insecta, Odonata) Средней Азии и их адаптивные стратегии: Дис. ... докт. биол. наук. Новосибирск, 2007. 374 с.

Вдовина О.Н. Зообентос озер юга Обь-Иртышского междуречья: Автореф. дисс... канд. наук. Новосибирск, 2013. 21 с.

Вдовина О.Н., Безматерных Д.М. Макрозообентос озер подтаежной подзоны Западной Сибири // Известия Алтайского отделения Русского географического общества. 2019. № 1 (52). С. 54–65.

Горизонтова Л.Ю. 100 лет со дня рождения одонатолога, доктора биологических наук Б.Ф. Бельшева (1910–1993) // Алтайский край. Календарь знаменательных и памятных дат. 2010. С. 117–120.

Журнал русского отделения Международного общества одонтологии «Belyshevia» / Гл. ред. А.Ю. Харитонов. Новосибирск: ИСЭЖ СО РАН, самиздат, 2001. Т. 1, № 1. 22 с.

Заика В.В. Стрекозы южной части Западно-Сибирской равнины: Автореф. дис... канд. биол. наук. Новосибирск, 1982. 19 с.

Кадиков Б.Х. Бельшев Борис Федорович (1910–1993 гг.) // Галерея выдающихся людей города Бийска. Бийск, 2000. Вып. 2. С. 10–11.

Кадиков Б.Х. Стрекозы и плитотектоника: очерк о жизни Б.Ф. Бельшева // Бийский вестник. 2004. № 4. С. 106–109.

Кадиков Б.Х., Цехановская Н.А. Бельшев Борис Федорович (1910–1993) // в кн.: Алтайскому отделу Русского географического общества в городе Бийске 60 лет. Барнаул, 2015. С. 51–53.

Кетенчиев Х.А. Стрекозы Средиземноморья (Состав, распределение и генезис фауны): Дис... докт. биол. наук. Махачкала, 2002. 340 с.

Масютенко А. Рыцарь науки // Союз охраны птиц [Электронный ресурс]. URL: <https://rbcu.ru/information/272/14802>. (дата обращения: 22.10.2024).

Попова О.Н. Стрекозы – мост между водными и наземными экосистемами. К 70-летию со дня рождения А.Ю. Харитонova // Природа. 2019. № 8. С. 30–43. doi: 10.7868/S0032874X19080040

Рязанова Г.И. Внутривидовая территориальная конкуренция у личинок стрекоз: Автореф. дис... докт. биол. наук. Москва, 1998. 36 с.

Онишко В.В., Костерин О.Э. Стрекозы России: Иллюстрированный атлас-определитель. М.: Фитон XXI, 2021. 480 с.

Строкова Т.А. Неизвестный Бельшев. Биографический очерк о Б.Ф. Бельшове // Бийский рабочий. 2009. С. 5.

Харитонов А.Ю. Стрекозы Урала и Зауралья (фауна, экология, зоогеография): Автореф. дис... канд. биол. наук. Новосибирск, 1975. 25 с.

Харитонов А.Ю. Старейшина сибирских энтомологов. К 75-летию Б.Ф. Бельшева // Наука в Сибири. 1985. № 49. С. 7.

Харитонов А.Ю. Бореальная одонатофауна и экологические факторы географического распространения стрекоз: Автореф. дис... докт. биол. наук. Москва, 1991. 34 с.

Харитонов А.Ю. К 100-летию Бориса Федоровича Бельшева: ретроспектива и перспективы одонтологии в Сибири // Евразийский энтомолог. журн. 2010. Т. 9. Вып. 2. С. 223–230.

Харитонов А.Ю., Борисов С.Н., Попова О.Н. Одонтологические исследования в России // Евразийский энтомолог. журн. 2007. Т.6. Вып.2. С.143–156.

Цехановская Н.А. 95-летию Б.Ф. Бельшева посвящается // Бийский вестник. 2006. № 1/2. С. 157–159.

Цехановская Н.А. Жизнь в мире стрекоз // Это мой мир. 2009. № 5. С. 3.

Шипилов В. Право на достоинство. Об ученом одонтологе Б.Ф. Бельшеве // Это мой мир. 2009. № 5. С. 4.

Borisov S.N., Iakovlev I.K., Borisov A.S., Zuev A.G., Tiunov A.V. Isotope evidence for latitudinal migrations of the dragonfly *Sympetrum fonscolombii* (Odonata: Libellulidae) in Middle Asia // Ecological Entomology. 2020 a. Vol. 45. P. 1445–1456. doi: 10.1111/een.12930

Borisov S.N., Iakovlev I.K., Borisov A.S., Ganin M.Yu., Tiunov A.V. Seasonal migrations of *Pantala flavescens* (Odonata: Libellulidae) in Middle Asia and understanding of the migration model in the Afro-Asian region using stable isotopes of hydrogen // Insects. 2020 b. Vol. 11, no. 12. P. 890. doi: 10.3390/insects11120890

Haritonov A.Yu., Kiauta B. To Dr Boris Feodorovich Belyshev on his 80th birthday // Odonatologica. 1991. Vol. 20. No. 1. P. 3–8.

Haritonov A.Yu., Kiauta B. At the centenary of Dr B.F. Belyshev's birth: the impact of his work on Siberian odonatology // Odonatologica. 2010. Vol. 39, No. 4. P. 305–318.

Malikova E.I., Kosterin O.E. Check-list of Odonata of the Russian Federation // Odonatologica. 2019. Vol. 48. No. 1/2. P. 49–78. doi: 10.52.81/zenodo.2677689

Popova O.N., Haritonov A.Y., Sushchik N.N., Makhutova O.N., Kalachova G.S., Kolmakova A.A., Gladyshev M.I. Export of aquatic productivity, including highly unsaturated fatty acids, to terrestrial ecosystems via Odonata // Science of the Total Environment. 2017. No. 581–582. P. 40–48. doi: 10.1016/j.scitotenv.2017.01.017

References

Bezmaternykh D.M. Sostav, struktura i kolichestvennaya harakteristika zoobentosa ozera Chany v 2001 godu [Composition, structure and quantitative characteristics of zoobenthos of Lake Chany in 2001] // Contemporary Problems of Ecology. 2005. No. 2. P. 249–254. (in Russian).

Bezmaternykh D.M., Krylova E.N. Makrozoobentos vodohranilishcha na reke Chernovoj urop (Kemerovskaya oblast') [Macrozoobenthos in reservoirs on Chernovoy Urop River (Kemerovo region)] // Izvestiya Altajskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva [Bulletin of the Altai Branch of the Russian Geographical Society]. 2014. No. 35. P. 63–68.

(in Russian).

Belyshev B.F. Strekozy Verkhnego Priob'ya [Odonata of the Upper Ob region]: Summary of PhD (Cand. of Biol.) thesis. Tomsk, 1958. 11 p. (in Russian).

Belyshev B.F. Odonatologicheskaya fauna Sibiri [Odonatological fauna of Siberia]: Summary of DSc (Dr. of Biol.) thesis. Irkutsk, 1963. 34 p. (in Russian).

Belyshev B.F. Strekozy Sibiri [The dragonflies of Siberia]. Vol. I. Ch. 1, 2. Novosibirsk: Nauka, 1973. 620 p. (in Russian).

Belyshev B.F. Strekozy Sibiri [The dragonflies of Siberia]. Vol. II. Ch. 3. Novosibirsk: Nauka, 1974. 352 p. (in Russian).

Belyshev B.F., Haritonov A.Yu. Opredelitel' strekoz po kryl'yam: rody Boreal'nogo faunisticheskogo carstva i sopredel'nyh zemel', vidy fauny SSSR [Determiner of dragonflies by wings: genera of Boreal faunistical kingdom and some contiguous territories, species of the USSR fauna] / Ed. N.A. Violovich. Novosibirsk: Nauka, 1977. 397 p. (in Russian).

Belyshev B.F., Haritonov A.Yu. Geografiya strekoz (Odonata) Boreal'nogo faunisticheskogo tsarstva [Geography of Odonata of the Boreal Faunal Kingdom] / Ed. V.V. Shevchenko. Novosibirsk: Nauka, 1981. 280 p. (in Russian).

Belyshev B.F., Haritonov A.Yu. Geografiya strekoz (Odonata) Meridional'nogo faunisticheskogo tsarstva [Geography of Odonata of the Meridional Faunal Kingdom] / Ed. G.S. Zolotarev. Novosibirsk: Nauka, 1983. 152 p. (in Russian).

Belyshev B.F., Haritonov A.Yu., Borisov S.N. et al. Fauna i ehkologiya strekoz [Fauna and ecology of odonates] / Ed. V.G. Mordkovich. Novosibirsk: Nauka, 1989. 207 p. (in Russian).

Borisov S.N. Strekozy (Insecta, Odonata) Srednei Azii i ikh adaptivnye strategii [Odonata (Insecta) of Central Asia and their adaptive strategies]: DSc (Dr. of Biol.) thesis. Novosibirsk, 2007. 374 p. (in Russian).

Vdovina O.N. Zoobentos ozer Ob'-Irtyskogo mezhdurechiya [Macrozoobenthos in lakes of the Southern Ob-Irtysh Interfluvium]: Summary of PhD (Cand. of Biol.) thesis. Novosibirsk, 2013. 21 p. (in Russian).

Vdovina O.N., Bezmaternykh D.M. Makrozoobentos ozer podtaezhnoj podzony Zapadnoj Sibiri [Macrozoobenthos in lakes of a subtaiga subzone of West Siberia] // Izvestiya Altajskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva [Bulletin of the Altai Branch of the Russian Geographical Society]. 2019. No. 1 (52). P. 54–65. (in Russian).

Horizontova L.Y. 100 let so dnya rozhdeniya odonatologa, doktora biologicheskikh nauk B.F. Belysheva (1910–1993) [100 years since the birth of odonatologist, Doctor of Biological Sciences B.F. Belyshev (1910–1993)] // Altai Territory. Calendar of significant and memorable dates. 2010. P. 117–120. (in Russian).

Zhurnal rossiiskogo otdeleniya Mezhdunarodnogo obshchestva odonatologii «Belyshevia» [Journal of the Russian branch of the Societas Internationalis of Odonatologica “Belyshevia”]

/ Ed. A.Yu. Haritonov. Novosibirsk: ISEA SB RAS, samizdat [self-publishing], 2001. Vol. 1, no. 1. 22 p.

Zaika V.V. Strekozy yuzhnoi chasti Zapadno-Sibirskoi ravniny [Dragonflies of the southern part of the West Siberian Plain]: Summary of PhD (Cand. of Biol.) thesis. Novosibirsk, 1982. 19 p. (in Russian).

Kadikov B.Kh. Belyshev Boris Fedorovich (1910–1993) // Galereya vydayushchikhsya lyudei goroda Biiska [Gallery of outstanding people of the city of Biysk]. Biysk, 2000. No. 2. P. 10–11. (in Russian).

Kadikov B.Kh. Strekozy i plitotektonika: ocherk o zhizni B.F. Belysheva [Dragonflies and plitotectonics: an essay on the life of B.F. Belyshev] // Biiskii vestnik [Biysk Bull.]. 2004. No. 4. P. 106–109. (in Russian).

Kadikov B.Kh., Tsekhanovskaya N.A. Belyshev Boris Fedorovich (1910–1993) // in book: Altaiskomu otделу Russkogo geograficheskogo obshchestva v gorode Biiske 60 let [Altai branch of the Russian Geographical Society in the city of Biysk is 60 years old]. Barnaul, 2015. P. 51–53. (in Russian).

Ketenchiev Kh.A. Strekozy Sredizemnomor'ya (Sostav, raspredelenie i genezis fauny) [Dragonflies of the Mediterranean (Composition, distribution and genesis of the fauna)]: DSc (Dr. of Biol.) thesis. Makhachkala, 2002. 340 p. (in Russian).

Masyutenko A. Rytsar' nauki [Knight of Science] // Soyuz okhrany ptits [Bird Conservation Union]. URL: <https://rbcu.ru/information/272/14802> (accessed: 22.10.2024).

Popova O.N. Strekozy – most mezhdru vodnymi i nazemnymi ekosistemami. K 70-letiyu so dnya rozhdeniya A.Yu. Haritonova [Odonates are a bridge between aquatic and terrestrial ecosystems. On the 70th Anniversary of A.Yu. Haritonov] // Priroda [Nature]. Moscow: Nauka RAS, 2019. No. 8. P. 30–43. doi: 10.7868/S0032874X19080040. (in Russian).

Ryazanova G.I. Vnutrividovaya territorial'naya konkurenciya u lichinok strekoz [Intraspecific territorial competition in odonate larvae]: Summary of DSc (Dr. of Biol.) thesis. Moscow, 1998. 36 p. (in Russian).

Onishko V.V., Kosterin O.E. Strekozy Rossii: Illyustrirovannyi atlas-opredelitel' [Dragonflies of Russia. Illustrated Photo Guide]. Moscow: Fiton XXI [Phyton XXI], 2021. 480 p. (in Russian).

Strokova T.A. Neizvestnyi Belyshev. Biograficheskii ocherk o B.F. Belysheve [Unknown Belyshev. Biographical essay on B.F. Belyshev] // Biiskii rabochii [Biysk worker]. 2009. P. 5. (in Russian).

Haritonov A.Yu. Strekozy Urala i Zaural'ya (fauna, ehkologiya, zoogeografiya) [Odonates of the Urals and Trans-Urals (fauna, ecology, zoogeography)]: Summary of PhD (Cand. of Biol.) thesis. Novosibirsk, 1975. 25 p. (in Russian).

Haritonov A.Yu. Stareishina sibirskikh ehntomologov. K 75-letiyu B.F. Belysheva

[Elder of Siberian entomologists. To the 75th anniversary of B.F. Belyshev] // Nauka v Sibiri [Science in Siberia]. 1985. No. 49. P. 7. (in Russian).

Haritonov A.Yu. Boreal'naya odonatofauna i ehkologicheskie faktory geograficheskogo rasprostraneniya strekoz [Boreal odonatofauna and ecological factors of geographical distribution of odonates]: Summary of DSc (Dr. of Biol.) thesis. Moscow, 1991. 34 p. (in Russian).

Haritonov A.Yu. K 100–letiyu Borisa Fedorovicha Belysheva: retrospektiva i perspektivy odonatologii v Sibiri [A dedication to Dr Boris Feodorovich Belyshev on his 100th birthday: retrospective and perspectives of odonatology in Siberia] // Euroasian Entomol. J. 2010. Vol. 9, no. 2. P. 223–230. (in Russian).

Haritonov A.Yu., Borisov S.N., Popova O.N. Odonatologicheskie issledovaniya v Rossii [Odonatological researches in Russia] // Euroasian Entomol. J. 2007. Vol. 6, no. 2. P. 143–156. (in Russian).

Tsekhanovskaya N.A. 95–letiyu B.F. Belysheva posvyashchaetsya [Dedicated to the 95th anniversary of B.F. Belyshev] // Biiskii vestnik [Biysk Bull]. 2006. No. 1/2. P. 157–159. (in Russian).

Tsekhanovskaya N.A. Zhizn' v mire strekoz [Life in the world of dragonflies] // Eto moi mir [This is my world]. Barnaul, 2009. No. 5. P. 3. (in Russian).

Shipilov V. Pravo na dostoinstvo. Ob uchenom odanatologe B.F. Belysheve [Right to dignity. About the scientist odnatologist B.F. Belyshev] // Eto moi mir [This is my world]. Barnaul, 2009. No. 5. P. 4. (in Russian).

Borisov S.N., Iakovlev I.K., Borisov A.S., Zuev A.G., Tiunov A.V. Isotope evidence for latitudinal migrations of the dragonfly *Sympetrum fonscolombii* (Odonata: Libellulidae) in Middle Asia // Ecological Entomology. 2020 a. Vol. 45. P. 1445–1456. doi: 10.1111/een.12930

Borisov S.N., Iakovlev I.K., Borisov A.S., Ganin M.Yu., Tiunov A.V. Seasonal migrations of *Pantala flavescens* (Odonata: Libellulidae) in Middle Asia and understanding of the migration model in the Afro-Asian region using stable isotopes of hydrogen // Insects. 2020 b. Vol. 11, no. 12. P. 890. doi: 10.3390/insects11120890

Haritonov A.Yu., Kiauta B. To Dr Boris Feodorovich Belyshev on his 80th birthday // Odonatologica. 1991. Vol. 20. No. 1. P. 3–8.

Haritonov A.Yu., Kiauta B. At the centenary of Dr B.F. Belyshev's birth: the impact of his work on Siberian odonatology // Odonatologica. 2010. Vol. 39, No. 4. P. 305–318.

Malikova E.I., Kosterin O.E. Check-list of Odonata of the Russian Federation // Odonatologica. 2019. Vol. 48. No. 1/2. P. 49–78. doi: 10.52.81/zenodo.2677689

Popova O.N., Haritonov A.Y., Sushchik N.N., Makhutova O.N., Kalachova G.S., Kolmakova A.A., Gladyshev M.I. Export of aquatic productivity, including highly unsaturated fatty acids, to terrestrial ecosystems via Odonata // Science of the Total Environment. 2017. No. 581–582. P. 40–48. doi: 10.1016/j.scitotenv.2017.01.017

RUSSIAN ODONATOLOGIST B.F. BELYSHEV AND HIS LEGACY ON THE EVE OF THE 115TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

O.N. Popova

Institute of Systematics and Ecology of Animals SB RAS, Novosibirsk,

E-mail: popova-2012@yandex.ru

December 2025 marks the 115th anniversary of the birth of Boris Fedorovich Belyshev (12.13.1910–04.19.1993), an amazing man, a world-renowned scientist, doctor of biological Sciences, zoologist, ornithologist, entomologist-odonatologist. He studied at the biological faculties of Tomsk (1927–1930) and Leningrad (1930–1932) universities. He was repressed on false denunciations and received 10 years in a prison camp (1936–1946), in 1953 he was rehabilitated. All his life he lived and worked in Siberia: from 1946 – at the Altai anti-tularemia station in Biysk, from 1953 – at the Biysk Local History Museum and the Biysk Pedagogical Institute, from 1959 – at the East Siberian Biological Institute of the SB Academy of Sciences of the USSR in Irkutsk, from 1967 to 1992 – at the Biological Institute SB AS USSR in Novosibirsk. Honorary member of the Altai Branch of the Geographical Society of the USSR. He made an outstanding contribution to the development of odontology and founded the Russian School of Odontology with a center in Siberia, Novosibirsk. Author of more than 178 scientific publications on odonates. He described about 40 species and subspecies of odonates new to science. He has collected a unique collection of odonates, numbering 30 thousand specimens.

Keywords: B.F. Belyshev; biography; Siberia; Odonata; the Altai Branch of the Russian Geographical Society; Russian odontology.

Received October 18, 2024. Accepted: November 18, 2024

Сведения об авторе

Попова Ольга Николаевна – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института систематики и экологии животных СО РАН. Россия, 630091, г. Новосибирск, ул. Фрунзе, д. 11. ORCID: 0000-0002-2855-0536. E-mail: popova-2012@yandex.ru.

Information about the author

Popova Olga Nikolaevna – PhD in Biology, Senior Researcher of the Institute of Systematics and Ecology of Animals SB RAS (ISEA SB RAS). 11, Frunze St., 630091 Novosibirsk, Russia. ORCID: 0000-0002-2855-0536. E-mail: popova-2012@yandex.ru.